

СТРАХОВАНИЕ КАК НЕПОИМЕНОВАННЫЙ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ РФ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: Предметом исследования в представленной статье выступает сфера страхования как законодательный способ обеспечения в отечественном законодательстве. Целью работы выступают аспекты реализации обязательств и обеспечения их в различном социально-экономическом пространстве. Необходимость законодательного обеспечения подобных обязательств выступает основой функционирования государственного образования и общественного развития в целом. Применение результатов работы может быть направлено на формирование равновесной позиции относительно спорных моментов в обеспечении договорных обязательств. Инструментом гарантии выступают институт страхования. Каждый из предложенных аспектов определяется тем, что необходимо одновременно вырабатывать противодействие для выявления недобросовестных участников правоотношений. Подобная позиция может определяться в структурной характеристике частного института страхования. Методология исследования представляет собой комплекс частно-научных методов отраслевого характера, которые способствуют развитию цивилизованного рынка гарантированности защиты от неисполнения обязательств контрагента либо иных лиц по договорным позициям. Итогом исследования является указание того, что страхование может выполнять гарантийные функции обеспечения исполнения обязательства в гражданских правоотношениях, хотя в законодательном смысле способом обеспечения обязательств назвать нельзя. Выявлено, что данная проблема имеет место, прежде всего, вследствие отсутствия неотъемлемых частей понятийного аппарата, а также законодательно закрепленных критериев отнесения тех или иных гражданско-правовых конструкций к способам обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: Обеспечение, исполнение, обязательства, страхование, законодательство, общество, правовая оценка, структура, судебная практика, социально-экономическое пространство.

Abstract: The subject of this research is the Insurance sphere as a legislative way of ensuring upholding of responsibilities. The purpose of this work is to present the aspects of making good on the commitments and ensuring that they are carried out within various socio-economic areas. The need for legislative support of such obligations is the basis of functioning of public education and social development as a whole. Application of the results of this work can be directed at the structuring of a balanced position on the controversial issues in ensuring contractual obligations. The instrument of the guarantee is the insurance institution. Each of the aspects defined by the fact that it is necessary to simultaneously develop countermeasures that would allow identifying those who do not exercise diligence. This position can be determined in the structural characteristics of private insurance institution. The research methodology is a complex of private industry-specific scientific methods, which contribute to the development of a civilized market of guaranteed protection from default of the counterparty or other parties involved in the contract. The result of this study is an indication that insuring can fulfill the guarantee of obligations in civil matters, although it cannot be considered a legislative method of making sure that the obligations are met. The author determines that this problem occurs primarily due to the lack of integral parts of the conceptual apparatus, as well as legal criteria for classifying these or other civil constructs as methods to enforcing the upholding of obligations.

Keywords: Structure, legal evaluation, society, legislation, insurance, obligations, performance, security, jurisprudence, socio-economic space.

Анализ нормативного правового материала дает основания считать, что в гражданском праве существует проблема в определении понятия способа обеспечения исполнения обязательств, которое кажется не доработанным. В первую очередь, это связано с распространенным стремлением законодателя быстро решить проблему без создания четко сформулированной программы действий для судов и иных правоприменителей.

Полагаем, что для построения сбалансированной системы гражданско-правовых отношений необходимо изначально определить сущностные правовые признаки рассматриваемых в ГК РФ явлений, установить цели, порядок и пределы их нормативного регулирования, и только после этого приводить в действие сам механизм гражданско-правовых норм.

В этой связи многие ученые нацелены искать в определении признаки, не признающиеся для изучаемых явлений общими. Именно так обстоит дело с определениями, исходящими из того, что «обеспечить» обязательство тождественно либо стимулированию к его исполнению, либо же гарантированию соответствующего имущественного интереса кредитора [3,4,6,7,15,19,23].

Другие исследователи строят их на основе признаков, имеющих весьма широкий, практически универсальный характер. Таковы, например, определения способа обеспечения исполнения обязательств как «института для снижения рисков кредитора» [21], как «видов и форм гарантированных обязательств заемщика перед кредитором» [18], как «средств и способов, направленных на укрепление обязательства» [1], как «направленного на защиту интересов кредитора... специального правового механизма, суть которого состоит в придании обеспеченной стороны... дополнительных прав» [14], и другие.

Непосредственная цель исполнения обеспечивающего обязательства заключается в безвозмездном лишении должника напрямую или через некоего «посредника» определенного имущественного блага (равного или большего по объему, чем основной долг) в пользу кредитора. Кредитор же, в свою очередь, рассматривает приобретение поступившим в счет требований, которые связаны с нарушением главного обязательства.

Важно заметить, что способы обеспечения исполнения обязательств имеют имущественный характер и устанавливаются в интересах кредитора. Одни из них непосредственно направлены на то, чтобы должник выполнял обязанности в натуре (неустойка, задаток); вторые – призваны содействовать осуществлению прав кредитора путем уплаты ему денежной суммы другими лицами (поручительство, банковская гарантия); третьи – стимулируют должника к исполнению обязанности, а в случае неисполнения защищают интересы кредитора тем, что позволяют получить удовлетворение за счет принадлежащего должнику имущества (залог, удержание) [7].

Таким образом, учитывая теоретическую конструкцию Новикова К.А. [16], можно дать следующее определение. Способ обеспечения исполнения обязательств – это обязательственное отношение, направленное на безвозмездное присвоение имущественного блага самого должника либо третьего лица, отвечающего за исполнение должником основного (обеспеченного) обязательства, в установленных соглашением размерах и порядке, в счет удовлетворения требований кредитора,

подлежащее осуществлению в случае нарушения основного (обеспеченного) обязательства и используемое в регулятивно-охранительных целях.

На наш взгляд, исходя из природы способов обеспечения обязательств, можно говорить об их общем назначении, которое заключается в не запрещенном законом воздействии на должника в целях получения значимого для кредитора результата, а также создания для обязанного лица риска быть дополнительно обремененным в случае ненадлежащего исполнения основного обязательства. Такого рода направленность, по всей видимости, выступает единым признаком для всех средств обеспечения обязательств.

Отметим, что гражданское законодательство содержит указания на наличие непоименованных договоров в абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК, суть которых выражается в возможности для субъектов гражданских правоотношений заключить договор, как предусмотренный, так и непредусмотренный законом или иными правовыми актами.

Вместе с этим, обеспечительные возможности кредитора расширены ч. 1 ст. 329 ГК РФ, где в целях укрепления интереса последнего предусмотрена возможность использования таких «нестандартных» соглашений в качестве способов воздействия на должника.

К непоименованным способам обеспечения обязательств обычно относят фидуциарный залог и сделки РЕПО, аккредитив, государственную и муниципальную гарантию, товарную неустойку, меры оперативного воздействия, гарантийную передачу права собственности [8,24-26].

Обращает на себя внимание тот факт, что в юридической литературе нередко встречается косвенное указание на определение непоименованного договора как того, который не закреплен только в ГК. Например, Клейн Н.И. замечает, что пункт 2 статьи 421 ГК «предоставляет право воспользоваться договорами, в Гражданского Кодексе не предусмотренными. Соответствующая норма включена в ст. 8 ГК, которая определяет в качестве обязательного требования в случае применения не поименованного в Гражданского Кодексе договора непротиворечие его закону» [12]. Исходя из принципов, изложенных в ст. 1 ГК РФ, стороны в праве самостоятельно формулировать любые соглашения с любым содержанием, не противоречащим действующему законодательству. Кроме того, Гражданский кодекс РФ не ограничивает участников отношений в возможности придания любому такому договору обеспечительного статуса.

Правовая проблема непоименованных договоров заключается в том, что цивилисты часто называют разнообразными «именами» рассматриваемое правовое явление. То, что закон определяет «не предусмотренным законом и иными правовыми актами», в литературе трактуется: договором необычного содержания [20], нетипичным, аномальным, безыменным (безымянным), непоименованным, неквалифицированным [1,17].

Особое место среди средств воздействия на должника, неуказанных в гл. 23 ГК РФ, занимает упомянутый в Гражданском кодексе РФ договор страхования. Проблема признания договора страхования непоименованным в ГК РФ способом обеспечения обязательств довольно дискуссионна в настоящее время.

В гражданском законодательстве нет систематизированного нормативного материала, который бы регулировал институт страхования в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. В этой связи трудно на законодательном уровне воздействовать на обязательственные правовые отношения, исполнение которых гарантируется таким договором.

Анализ правового материала не позволяет найти механизмы, объясняющие проблему обеспечительной природы договора страхования; договор страхования по-прежнему именуется «институтом с неопределенной обеспечительной перспективой» [13]. В правовом материале можно выделить несколько подходов по вопросу отнесения договора страхования к способам обеспечения исполнения обязательств. Одни авторы признают данную функцию за страхованием [5,9,10,14]. Сторонники иной точки зрения отказывают страхованию как способу обеспечения исполнения обязательств [13, 22].

На фоне подобных доктринальных споров современное законодательство подвергается реформациям и нововведениям. Так, страхование гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств законодательно закреплено как способ обеспечения исполнения обязательств застройщика по передаче жилого помещения участнику долевого строительства. Закон предоставляет два варианта реализации функции страхования гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязательств по передаче жилого помещения по договору: участия застройщика в обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков, имеющем соответствующую лицензию на осуществление взаимного страхования и созданном исключительно для осуществления указанного вида страхования; заключения договора страхования гражданской ответственности застройщика за неис-

полнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договору со страховой организацией (Ст. 15.2 ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс»).

Институт страхования также внедрен в деятельность саморегулируемых организаций. В свете нововведений, система личного и (или) коллективного страхования уже применяется как способ обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг)(Ст. 13 ФЗ № 315 «О саморегулируемых организациях» от 01.07.2007 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс»).

Закон также предоставил диспозитивное право кредитору потребовать от заемщика застраховать за свой счет от рисков утраты и повреждения заложенного имущества на сумму, не превышающую размера обеспеченного залогом требования, а также застраховать иной страховой интерес заемщика (П. 10 ст. 7 ФЗ № 353 «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс»).

Исходя из наименования гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств», можно говорить о таких способах воздействия, которые распространяются на процесс взаимоотношений «кредитор-должник», а не основаны на компенсировании ответственности должника по договору.

На наш взгляд, неверно рассматривать страхование любой ответственности должника по основному договору в качестве непоименованного в ГК РФ способа обеспечения исполнения обязательств. Весьма неубедительными кажутся доводы Бормотова А.В [5]. о применении страховщиком механизма суброгации, исключающего уклонение должника от исполнения обязательства. Так, ст. 965 ГК РФ допускается установление в договоре исключения на переход к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба, что освобождает обязанную сторону от любых имущественных последствий и позволяет пренебрежительно относиться к исполнению условий обеспечиваемого договора.

Кроме этого, еще Иоффе О.С. указывал, что «гражданско-правовая ответственность – это санкция за правонарушение, вызывающая отрицательные последствия для нарушителя в виде лишения

субъективных прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»[11]. Полагаем, что обеспечение любой санкции за гражданско-правовое правонарушение выходит за пределы самого обязательства и при этом не всегда связано с дефектом его исполнения. Выходит, что в процессе реализации правоотношения между должником и кредитором риск последнего не получить положенное предоставление не снижается.

Таким образом, вышеназванные новеллы в нормативных правовых актах позволяют с одной стороны сделать вывод о более современном и системном подходе законодателя к решению проблем, связанными с защитой прав сторон по договору, а с другой, демонстрируют отсутствие должной оценки эффективности защиты прав сторон от рисков и имущественных потерь, которая непосредственно связана с продуманным внедрением института страхования в различные сферы гражданского оборота.

Есть основание придавать новый обеспечительный характер договору страхования в правоприменительной судебной и несудебной практике. По причине отсутствия в законодательстве соответствующих специальных правовых норм, суд не может более обоснованно, аргументировать свою позицию по делу, в котором договор страхования выполняет функцию способа обеспечения исполнения обязательств. Единственной правовой «единицей» сегодня является ст. 329 ГК РФ. Так договор личного страхования косвенно, со ссылкой на ст. 329 ГК РФ, признан способом обеспечения исполнения договора кредита, подтверждает недостаточность правового регулирования анализируемых правоотношений (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.06.2002 г. № Ф08-1941/2002; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2009 № 17АП-3344/2009-АК по делу № А60-8313/2009; Кассационное определение Тюменского областного суда от 06.10.2010 по делу № 33-4297/2010; определение Московского городского суда от 12.04.2012 по делу № 33-10134; Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2014 по делу № 33-16197; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 21.05.2014 по делу № 33-4522/2014).

В соответствии со ст. 384 ГК РФ, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Применяя страхование как обеспечительную меру, данное положение нужно учитывать. Кроме того, новый кредитор получает права, которые обеспечивают исполнение обязательства, а

также другие связанные с требованием права, например, право на неуплаченные проценты. В информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.07 г. № 120 также говорится, что в соответствии со ст. 384 ГК РФ, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору вместе со связанными с требованием правами (в том числе с правами, обеспечивающими исполнение обязательства).

По договору имущественного страхования могут быть застрахованы следующие имущественные блага: риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности.

Однако стоит учитывать, что обязательство страховщика по выплате страхового возмещения возникает из договора страхования и не является ответственностью за убытки, причиненные в результате страхового случая. Вступление договора страхования в силу налагает на страховщика собственное обязательство выплатить при наступлении страхового случая определенную денежную сумму в порядке, на условиях и в сроки, которые прописаны в договоре.

Именно на это обстоятельство указал Верховный Суд Республики Башкортостан в своем апелляционном определении, рассматривая спор об исполнении кредитных обязательств (Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 05.09.2013 по делу № 33-10936/2013). Аналогичные мнения высказаны в апелляционных определениях Красноярского краевого суда от 17.02.2014 по делу № 33-1605/2014, А-56, Свердловского областного суда от 10.12.2013 по делу № 33-15025/2013, Калининградского областного суда от 16.10.2013 по делу № 33-4533/2013.

Актуальным является вопрос о том, можно ли считать страхование способом обеспечения исполнения обязательств. Исходя из буквального толкования положений ГК РФ, страхование хотя и может выполнять своеобразную гарантийную функцию, однако способом обеспечения исполнения обязательств не является. Так, в соответствии с п. 2 ст. 587 ГК РФ существенным условием договора, предусматривающего передачу под выплату ренты денежной суммы или иного движимого имущества, является нормативное положение, обязывающее плательщика ренты предоставить обеспечение исполнения его обязательств (ст. 329 ГК РФ) или застраховать в пользу получателя ренты риск ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих

обязательств. Из этого следует, что страхование риска ответственности выступает альтернативой предоставления способов обеспечения исполнения обязательств. Таким образом, законодательный смысл разграничивает указанные гражданско-правовые институты.

Хотя вышеназванные случаи прямо не отождествляют страхование ответственности по договору с обеспечением какого-либо обязательства, такая взаимосвязь следует, например, при страховании банковских вкладов граждан (абз. 1 п. 1 ст. 840 ГК РФ).

Заметим, что в соответствии с п. 1 ст. 840 ГК РФ в качестве основного способа обеспечения возврата банковских вкладов населения названо их обязательное страхование. Несмотря на то, что способы обеспечения исполнения обязательств, перечисленные в ст. 329–381 ГК РФ, не используются в банковской деятельности для обеспечения возврата вкладов, тем не менее, ГК РФ и дает понять, что допустимы иные обеспечительные меры. При этом вкладчик вправе потребовать от банка немедленного возврата суммы вклада, уплаты на нее процентов, а также возмещения причиненных убытков в случае утраты обеспечения или ухудшения его условий. Аналогичное требование вкладчик имеет, если банк не выполняет предусмотренные законом или договором банковского вклада обязанности по обеспечению возврата вклада (п. 4 ст. 840 ГК РФ).

Интересной представляется позиция Президиума Верховного суда РФ по вопросу использования страхования жизни и здоровья в качестве способа обеспечения обязательства (См. п. 4 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «Консультант Плюс»). Риск наступления непредвиденных последствий (тяжелая болезнь или смерть должника), действительно, лишают кредитора возможности в полной мере удовлетворить свой интерес в обязательственном правоотношении. В таком случае обязанная сторона остается в статусе «добросовестной», однако исполнение существенно затрудняется или вовсе становится невозможным.

Использование подобного вида страхования избавляет кредитора от вероятной неисправности обязательства ввиду независящих от сторон обстоятельств. В данном случае страхование имеет ярко-выраженный обеспечительный оттенок, так как, несмотря на препятствия в исполнении, обязательственное правоотношение приходит к своему логическому завершению. Полагаем, что такой способ воздействия на должника

вполне может применяться наряду с другими поименованными (непоименованными) средствами обеспечения обязательств.

Отметим, что институт страхования как способ обеспечения обязательств имеет свои признаки и особенности. Во-первых, страхование ответственности вследствие причинения вреда и за нарушение договора и перестрахования всегда являются зависимыми от главного обязательства. Во-вторых, договор страхования относительно п. 3 ст. 167 ГК РФ может лишь прекращаться на будущее время. В самом деле, правила о реституции не могут быть применены в полном объеме (п. 2 ст. 167 ГК РФ) в связи с тем, что страховая услуга оказана. В-третьих, акцессорность страхования выражена двумя факторами: договор страхования может заключаться до момента появления обеспечиваемого обязательства либо продолжать существовать после исполнения последнего; права кредитора (выгодоприобретателя) в некоторых случаях (например, договор личного страхования) могут быть реализованы и после прекращения главного обязательства.

В-четвертых, кредитор по главному обязательству не всегда может выступать в роли страхователя и (или) выгодоприобретателя по договору страхования, что никаким образом не воздействует на обеспечительную функцию договора страхования.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что страхование может выполнять гарантийные функции обеспечения исполнения обязательства в гражданских правоотношениях, хотя в законодательном смысле способом обеспечения обязательств назвать нельзя.

Данная проблема имеет место, прежде всего, вследствие отсутствия неотъемлемых частей понятийного аппарата, а также законодательно закрепленных критериев отнесения тех или иных гражданско-правовых конструкций к способам обеспечения исполнения обязательств. В данный момент одним из вариантов разрешения возникших коллизий в рассматриваемой правовой области считаем нормативное закрепление закрытого перечня видов страхования, допустимых к использованию в качестве средств обеспечения исполнения обязательств (например, договор личного страхования), с указанием порядка применения к подобным отношениям норм Общей и Особенной части ГК РФ.

Несмотря на высказанное предложение, находим необходимым подвергнуть переосмыслению общие положения гл. 23 ГК РФ, которые в свете динамично развивающихся рыночных отношений не могут быть содержанием одной единственной статьи кодекса (ст. 329 ГК РФ).

Библиография:

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. III: Права обязательственные. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901.
2. Антимонов Б.С., Граве К.А. Договор трудового поручения // Ученые записки ВИЮН. Вып. 2. 1955.
3. Белов В.А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. М.: ЮрИнфоР, 2004.
4. Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М.: ЮрИнфоР, 1998.
5. Бормотов А.В. Страхование ответственности по договору как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник Пермского университета. 2010. № 3.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2001.
7. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юристъ, 2001.
8. Грачева И.В., Самсонова А.Е. Государственная гарантия: соотношение частноправовых и публично-правовых начал. // Финансовое право. 2006. № 9.
9. Дедиков С.В. Правовые проблемы страхования в ипотеке // Жилищное право. 2007. № 9.
10. Ефимова Л. Страхование как способ обеспечения обязательств по кредитному договору // Хозяйство и право. 1994. № 7.
11. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975.
12. Клейн Н.И. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 3-е, испр., доп., и перераб. с использованием судебно-арбитражной практики. Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2005.
13. Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М.: АспектПресс, 2008.
14. Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М.: Лекс-Книга, 2002.
15. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2000.
16. Новиков К.А. Понятие способа обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2012.
17. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учебное пособие. Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1984.
18. Ольшанский А.И. Банковское кредитование: российский и зарубежный опыт. М.: Русская Деловая Литература, 1998.
19. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. М.: Зерцало, 2003.
20. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. СПб.: юр. книж. склад «Право», 1917.
21. Свириденко О.М. Обеспечение кредитных обязательств. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1999.
22. Свириденко О. Страхование кредитных рисков // Хозяйство и право. 1996. № 7.
23. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. Т.1.
24. Танага А.Н. Свобода выбора вида заключаемого договора // ЮРИТ-Вестник. № 7/ 2002.
25. Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: дисс. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2005.
26. Хаматов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. № 5.

References (transliterated):

1. Annenkov K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T. III: Prava obyazatel'stvennyye. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1901.
2. Antimonov B.S., Grave K.A. Dogovor trudovogo porucheniya // Uchenye zapiski VIYuN. Vyp. 2. 1955.
3. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: Osobennaya chast': Uchebnyk. M.: YurInfoR, 2004.
4. Belov V.A. Poruchitel'stvo. Opyt teoreticheskoi konstruktssii i obobshcheniya arbitrazhnoi praktiki. M.: YurInfoR, 1998.
5. Bormotov A.V. Strakhovanie otvetstvennosti po dogovoru kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv // Vestnik Permskogo universiteta. 2010. № 3.
6. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. M.: Statut, 2001.
7. Gracheva I.V., Samsonova A.E. Gosudarstvennaya garantiya: sootnoshenie chastnopravovykh i publichno-pravovykh nachal. // Finansovoe pravo. 2006. № 9.
8. Dedikov S.V. Pravovyye problemy strakhovaniya v ipoteke // Zhilishchnoe pravo. 2007. № 9.
9. Efimova L. Strakhovanie kak sposob obespecheniya obyazatel'stv po kreditnomu dogovoru // Khozyaistvo i pravo. 1994. № 7.
10. Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975.
11. Klein N.I. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii chasti pervoi (postateinyi). Izd. 3-e, ispr., dop., i pererab. s ispol'zovaniem sudebno-arbitrazhnoi praktiki. Ruk. avt. kolektiva i otv. red. O.N. Sadikov. M.: Yuridicheskaya firma «Kontrakt»: INFRA-M, 2005.
12. Komissarova E.G., Torkin D.A. Nepoimenovannyye sposoby obespecheniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave. M.: AspektPress, 2008.
13. Latyntsev A.V. Obespechenie ispolneniya dogovornykh obyazatel'stv. M.: Leks-Kniga, 2002.
14. Meier D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M.: Statut, 2000.

15. Novikov K.A. Ponyatie sposoba obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave: diss. ... kand. yur. nauk. M., 2012.
16. Oigenzikht V.A. Netipichnye dogovornye otnosheniya v grazhdanskom prave. Uchebnoe posobie. Dushanbe: Izd-vo Tadjh. un-ta, 1984.
17. Ol'shanniy A.I. Bankovskoe kreditovanie: rossiiskii i zarubezhnyi opyt. M.: Russkaya Delovaya Literatura, 1998.
18. Pakhman S.V. Obychnoe grazhdanskoe pravo v Rossii. M.: Zertsalo, 2003.
19. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. SPb.: yur. knizh. sklad «Pravo», 1917.
20. Sviridenko O.M. Obespechenie kreditnykh obyazatel'stv. M.: Informatsionno-izdatel'skii dom «Filin'», 1999.
21. Sviridenko O. Strakhovanie kreditnykh riskov // Khozyaistvo i pravo. 1996. № 7.
22. Tanaga A.N. Svoboda vybora vida zaklyuchaemogo dogovora // YuRIT-Vestnik. № 7/ 2002.
23. Torkin D.A. Nepoimenovannye sposoby obespecheniya obyazatel'stv: diss. ... kand. yur. nauk. Tyumen', 2005.
24. Khametov R., Mironova O. Obespechenie ispolneniya obyazatel'stv: dogovornye sposoby // Rossiiskaya yustitsiya. 1996. № 5.